

Г. Н. Мелехова

Рецензия на книгу: «Женская Зосимова пустынь. Исторический очерк» / Сост. монахиня Зосима (Верховская). — М.: Паломник, 2008. — 640 с.

Хотим представить читателям прекрасную книгу о Троице-Одигитриевской женской Зосимовой пустыни, возникшей в 1820-е годы недалеко от Наро-Фоминска. Являющаяся плодом огромного труда матушки Зосимы в архивных хранилищах и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, Тобольска, на местах подвигов прп. Зосимы (Верховского), книга не только познавательна, но и увлекательна и интересна. В ней воссоздается духовная атмосфера сложного для монастырей периода русской жизни (последней трети XVIII — первой трети XIX в.), прослеживаются судьбы монашества в скорбные годы XX столетия, описывается возрождение обителей в наше время.

Первая часть посвящена самому преподобному, основателю двух женских обителей: кроме подмосковной Зосимовой пустыни еще Туринский монастырь в Сибири. Жизнеописание подвижника дается на широком историческом фоне, включающем деятельность его наставников и собратьев, с привлечением разных источников соответствующего периода (архивных, опубликованных, натуральных изысканий на местности). Старцы были в числе тех, чьими трудами восстанавливалась духовная традиция монашеского делания, опиравшаяся на исихастскую практику Иисусовой молитвы. В жизни прп. Зосимы удивительным образом переплелись традиции Смоленщины (где он родился, вырос, в рославльских лесах получил первые навыки монашеской жизни), Русского Севера (Коневский монастырь), Сибири, Московской земли. Приводимые в книге известия — наглядный пример того, как в конце XVIII в. в разных местах Российского государства (в западных, среднерусских, северных, сибирских пустынях) осваивается наследие прп. Паисия Величковского, ставшее основой обновления монашества. Наставник о. Зосимы инок

Площанской пустыни о. Адриан в конце 1780-х годов переселился из смоленских и рославльских лесов (где его притесняли, подозревая в расколе) в Коневский монастырь; в 1790-е годы был его настоятелем, восстановил в нем строго монашескую жизнь. Продолжателем его традиции стал о. Зосима. В последующие десятилетия иноки северорусских монастырей понесли эту традицию в сибирские и дальневосточные пределы и дальше, на Американский континент (прп. Герман Аляскинский).

Примечательно, что в книге развенчиваются ложные представления о полном запустении монашеской жизни на рубеже XVIII–XIX вв.: в 1800-е годы о. Зосима с наставником старцем о. Василиском в поисках места для своих подвигов объездили юг и центр России; во многих монастырях (Белобережском, Санаксарском, московских Новоспасском и Пешношском) они находили и общались с учениками преподобного Паисия Величковского, делателями умной молитвы.

Много удивительных, высоко духовных людей объединяли личность о. Зосимы и его обители. Среди них — церковные иерархи, духовные наставники, благодетели, монахи. О всех них повествуется в разных главах. Были в жизни о. Зосимы скорбные события, когда его предали и против него стали бороться те, кто были некогда его духовными дочерьми. О. Зосима поступил по-евангельски, исполняя завет: «Отойди от зла, и сотвори благо». С этого переезда и началось создание женской Зосимовой пустыни в Подмоскovie. Советский период, как и почти всюду, связан с закрытием, разрушением, осквернением мест, связанных с подвигом преподобного Зосимы, и преследованием монашествующих. Среди насельников пустыни есть новомученики — монахини и священнослужители.

В книге прослеживается современное состояние церквей и монастырей, в которых когда-то подвизался преподобный Зосима; во многих из них возрождается духовная жизнь. Происходит воскресение, возобновление монашеской жизни женской Зосимовой пустыни. Главы, посвященные современному периоду, написаны с особым подъемом.

Содержательны приложения: в них не только приводятся тропарь, кондак и молитва старцу Зосиме, а также хронологическая канва его жизни и истории Зосимовой пустыни, но и указываются благотворители и жертвователи пустыни, лица, посещавшие ее в разные годы. Очень информативны примечания, в которые вынесены как обычные сноски, так и обшир-

ные материалы биографического, справочного, источниковедческого характера. Некоторые примечания — отдельные небольшие исследования, дающие представление о той огромной работе, которую проделал автор. Понимаешь, что многие годы жизни отданы этому труду, в ходе которого о. Зосима стал соратником и соратником в нелегком жизненном творчестве современности. Закрывая книгу, испытываешь огромную благодарность к матушке-автору. Жалко расставаться с героями книги, которых успел полюбить. И от полноты души взываешь: «Преподобный отче Зосима, моли Бога о нас!».

*Кандидат исторических наук, доцент
Г.Н. Мелехсва*

